

ИСТОРИИ

ИГИЛ проиграет. Любовь победит Как Великобритания переживает теракты весны и начала лета. Репортаж «Медузы»

11:28, 4 июля 2017 · Источник: Meduza

Фото: John Stillwell / PA Wire / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

В конце июня в Великобритании объявили четвертую за месяц с небольшим официальную минуту молчания. За это время случились три теракта в Лондоне и один в Манчестере, а в ночь на 14 июня сгорел жилой дом Grenfell Tower — в пожаре погибли больше 80 человек. По просьбе «Медузы» главный редактор лондонского журнала Russian Gap Катерина Никитина рассказывает, как островное государство реагирует на террористическую угрозу и справляется с утратами.

«Я хочу убить мусульман!» — с такими криками, по утверждению очевидцев, 47-летний мужчина въехал на арендованном фургоне в толпу людей, возвращавшихся из мечети после ночной молитвы. Погиб 51-летний отец шестерых детей, еще 11 человек были ранены.

Террорист — белый житель Уэльса — сознательно сделал так, чтобы жертвами стали мусульмане. Три теракта до этого — на Вестминстерском мосту, на стадионе «Манчестер-арена» и возле Лондонского моста — были осуществлены радикальными исламистами.

Через несколько дней после автомобильной атаки участники мусульманской общины района Ислингтон собрались у входа в ту самую мечеть, чтобы рассказать

прохожим, что мусульмане не отвечают за исламистов, а экстремизм не имеет отношения к вере. На асфальте они расстелили бумагу, поставили на нее бутылки с водой и йогуртом, разложили финики и другие фрукты. В толпе, собравшейся у мечети, были самые разные люди; корреспондент «Медузы» видела, как женщина в шортах и велосипедном шлеме заплакала и обняла девушку в хиджабе. «Это общее горе», — сказала она. Многие приехали с цветами и записками; их складывали возле стен мечети.

Мохаммед Козбар, член попечительского совета мечети у Финсбери-парк и вице-президент Ассоциации мусульман Великобритании, начал вечер с благодарности: «Мы хотим сказать спасибо соседям, которые пришли, чтобы выразить солидарность с нашим комьюнити. Этих людей сотни, тысячи. Если есть какое-то позитивное последствие случившегося — это то, что вы сейчас видите. Люди говорят вместе, работают вместе, помогают друг другу». Его речь поддержали представители христианских общин, местные чиновники, глава районной полиции. Все они говорили об умении объединяться пред лицом общей опасности.

Мусульман среди жителей Ислингтона около 10%. Это было первое событие в рамках нынешнего Рамадана, которое прихожане мечети провели для всех своих соседей — вне зависимости от веры. Рядом с мечетью

расположены несколько церквей и церковных школ; открытки, написанные их прихожанами и воспитанниками, можно было обнаружить среди записок и цветов около стен мечети.

* * *

Такую же поддержку выражали мусульмане жертвам предыдущих терактов. Многие из них двумя неделями раньше пришли почтить память погибших на Лондонский мост.

3 июня в районе Боро были убиты восемь человек, еще 48 пострадали. Минивэн врезался в идущих по Лондонскому мосту людей, которые возвращались из пабов после финала Лиги чемпионов. Затем трое террористов вышли из машины и напали с ножами на прохожих. Через восемь минут их застрелила полиция. Имена убитых преступников стали известны только через несколько дней. Главным из них следствие считает Хурама Батта. Ему было 27 лет, он родился в Великобритании в семье пакистанских беженцев. Члены мусульманской общины района Баркинг, в котором жил Батт, не пускали его в местную мечеть и районный исламский центр из-за его радикальных взглядов.

«Террористы не представляют нас. К какой бы религии они себя ни причисляли, они представляют только себя.

Они — не мы», — сказал «Медузе» Мохаммед Козбар.

По данным городской полиции, количество противоправных действий на фоне религиозной нетерпимости после недавних терактов выросло в Лондоне на 40%. Необходимость одновременно сдерживать уровень ксенофобии и усиливать меры безопасности стала одним из главных вызовов для администрации многонационального Лондона. Мэр британской столицы Садик Хан ⁽¹⁾еще после «Брекзита» рассуждал о «нулевой толерантности» к преступлениям на почве религиозной и расовой нетерпимости, призывая столкнувшихся с ней немедленно обращаться в полицию. Если в 2016 году, накануне референдума по выходу Великобритании из Евросоюза, нападкам подвергались граждане Восточной Европы, то сейчас растет исламофобия. Как указывал в одном из своих выступлений Хан, до нынешнего лета опасно высокого уровня она достигала лишь после теракта в Париже в 2015-м.

В интервью «Медузе» продавщица магазина одежды Айян призналась, что ей стало сложнее чувствовать себя в городе безопасно. «Женщин чаще оскорбляют на улице, чем мужчин. Возможно потому, что они меньше защищены. Я ношу мусульманский тюрбан и, заходя в метро, иногда слышу: „Опять эти мусульмане! Пусть они убираются!“ Особенно дико, что такое говорят тем, кто родился в этой стране. Куда, интересно, они хотят, чтобы

мы убивались?» Айян рассказала, как страшно ей было читать комментарии к новости про атаку в мечети. Многие писали, что к мусульманам следует относиться жестче. «После терактов медиа были не на нашей стороне, — добавляет бывший школьный учитель, а сейчас сотрудник благотворительного фонда Джахид. — Даже национальное телевидение приглашало в свои шоу расистов. Случись любая террористическая атака — все обвиняют мусульман. Хотя после теракта в Манчестере все мусульманское комьюнити вышло на поддержку пострадавших. Они предлагали бесплатное такси, еду».

* * *

Крис Джексон — житель пригорода Манчестера, владелец тату-салона. 22 мая на концерте певицы Арианы Гранде, где было много подростков, террорист-смертник взорвал себя. Погибли 22 человека, еще 250 человек были задеты взрывом. Среди погибших — Оливия (15 лет) и Саффи (8 лет), с семьями которых был знаком Крис. В память о них он объявил благотворительную акцию: набивал желающим татуировки с изображением пчелы. Пчела — это символ Манчестера. По словам Криса, в выходные в его салон выстроилась очередь. За два дня он набил больше 60 пчел и перевел более трех тысяч фунтов в благотворительный фонд, поддерживающий пострадавших в теракте и их семьи. На этой неделе к нему

в салон придет папа Оливии. Он хочет сделать на своем теле надпись с именем дочери и датами ее жизни, утверждает Крис Джексон.

Многие жители Манчестера отмечают, что теракт их сплотил. Помимо восьмилетней Саффи Руссос, от взрыва пострадали ее мама и старшая сестра. Семья Руссос владеет небольшим рестораном с традиционной английской кухней. Спустя месяц с лишним после теракта ко входу в ресторан продолжают приносить цветы. А пригород, в котором жили Саффи и Оливия, раскрасился в желтый и розовый: это были любимые цвета девочек, и жители в память о них обмотали городские столбы розовыми и желтыми лентами.

Внешний вид Лондона тоже изменился. После теракта на Вестминстерском мосту, когда были убиты пять человек, а пострадали 49, на центральных мостах города (Вестминстерском, Ламбетском и Ватерлоо) появились бетонные заграждения. После теракта у Лондонского моста их поставили и там.

В местах, где случились теракты, выросли стихийные мемориальные стены. В начале Лондонского моста, рядом с популярным у туристов и горожан рынком Боро, сложены тысячи свежих и уже засохших цветов. Бетонные основания заклеены плакатами «ИГИЛ проиграет. Любовь победит». Поверх плакатов наклеены маленькие записочки со словами поддержки от людей со всех концов света, от Эквадора до Новой Зеландии.

Согласно данным национального туристического агентства VisitBritain, летом 2017 года количество международных визитов в Лондон должно увеличиться на 12%. По словам русского экскурсовода Сергея Сенина, «слабость фунта побеждает страх терактов».

Преступников в целом не боятся и местные жители. В разговоре с «Медузой» финансовый аналитик Стэн, родом из Бельгии, сказал: «В Лондоне живут почти девять миллионов человек, и вероятность погибнуть здесь от террористической атаки минимальна. Я чувствую себя совершенно спокойно. В конце концов, по сравнению с большей частью населения планеты мы все здесь живем в привилегированном и безопасном мире. Никто из нас не умирает от голода, болезней и вооруженных конфликтов».

Тем не менее, некоторые лондонские школы отменили запланированные экскурсии в центр столицы. В других учебных заведениях от поездок в центр не отказались, но вместо общественного транспорта планируют воспользоваться специально нанятыми автобусами. При этом единых указаний на этот счет не было — в каждой школе на чрезвычайные ситуации реагировали по-разному. Где-то с детьми проводили уроки, посвященные терроризму, где-то эти вопросы оставили на усмотрение родителей.

* * *

14 июня в Лондоне произошел пожар в жилом доме Grenfell Tower, в результате которого погибли больше 80 человек. Кадры пылающей высотки в одном из центральных районов Лондона для многих стали признаком того, что ситуация в стране выходит из-под контроля.

Оказавшийся на месте пожара житель Лондона Сергей Смирнов рассказывал, что люди, пытаясь спастись, прыгали из окон домов, хотя пожарные из-за дыма и плохой видимости не могли натянуть брезенты. «В 20 метрах от нас упал мужчина. Я не знаю, откуда он выпрыгнул, но разбился насмерть он моментально. Было очень много крови, пульса не было», — вспоминал Смирнов.

Первыми на помощь пришли другие жители Лондона, организовавшие для пострадавших сбор вещей и пожертвований. К благотворительным событиям привлекли учащихся многих школ: старшие готовили для спасателей и пострадавших еду, младшие рисовали открытки и запускали в небо зеленые воздушные шары, ставшие символом солидарности.

У пятилетней Тасним в огне погибла вся семья: отец, мама и две сестры, одной из которых было восемь лет, а другой шесть месяцев. Мама одноклассницы и близкой подруги

Тасним устроила сбор пожертвований в пользу ребенка — за сутки лондонцы собрали более 25 тысяч фунтов, за три недели цифра превысила 40 тысяч. Через два дня после пожара правительство объявило, что на компенсацию пострадавшим в общей сложности направят пять миллионов фунтов. Изначально власти не хотели переселять погорельцев в квартиры в том же районе, но потом уступили требованиям пострадавших — всем им дадут жилье неподалеку от Grenfell Tower.

Гуманитарная помощь пострадавшим от пожара в Grenfell Tower

Facundo Arrizabalaga / EPA / Scanpix / LETA

Во многих учреждениях и школах провели дополнительные пожарные тревоги. Учителям также

объясняли, как действовать в случае захвата зданий: забаррикадировать дверь столами; опустить жалюзи; проинструктировать детей спрятаться под партами или напротив стен, но вдали от окон; выключить все компьютеры; перевести телефоны в беззвучный режим; пересчитать и записать имена всех, кто находится в классе.

Мама девятилетней девочки из дорогой частной школы в престижном районе Найтсбридж рассказала «Медузе», что меры безопасности усиливают и в связи с терактами. Теперь внутрь могут попасть только родители или их доверенные лица, о которых школу нужно предупреждать заранее, причем имя требуется сопровождать фотографией человека. О терроризме с родителями и подростками разговаривали полицейские. Они заявили, что ситуация под контролем, а безопасность района обеспечивается дополнительными патрулями людей в штатском.

* * *

В конце июня на рынке Боро жизнь шла своим чередом. Сразу после теракта рынок десять дней стоял закрытым, но затем торговля возобновилась. Итальянец Марчелло, владелец сырной лавки Jumi Cheese, рассказал «Медузе»: «Сначала нам обещали, что рынок откроют в пятницу, потом в субботу, в итоге мы начали работать только

в следующую среду. Полиции нет дела, как идут дела у твоего бизнеса, их задача — расследовать преступление. Но рынок в основном состоит из маленьких независимых торговцев, и наш бизнес многое теряет за десять дней. Дирекция освободила нас от оплаты ренты за эти дни. Возможно, будет еще какая-то компенсация, хотя страховки от терроризма у нас, естественно, нет». Впрочем, на количестве посетителей рынка теракты, по словам Марчелло, никак не сказались: «Здесь много туристов, и часть из них даже не в курсе, где именно произошел теракт. Они знают, что это было в Лондоне, но не знают, что именно здесь».

Продавец кофе и турецких сладостей Мурат тоже не заметил особых изменений в работе рынка: «Сейчас у нас все как обычно. Я из Турции, и на фоне событий, часто происходящих там, лондонских терактов я совсем не боюсь». Кейт, хозяйка овощной лавки Ted's Veg, выглядела более подавленной. «Мне кажется, атмосфера рынка значительно изменилась, — призналась она. — Здесь появилось ощущение тревоги. За последние дни, пока мы не могли работать, мне пришлось выбросить или раздать много фруктов и овощей, которые портились и уже не годились на продажу. Это стоило мне кучу денег. Просить компенсации? У кого? Вы же знаете, что в случившемся некого обвинить. Пострадало столько людей! Но те, кто это сделал, уже мертвы».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

На севере Лондона фургон сбил прихожан мечети.
Главное Инцидент расследуют как теракт

Пожар в лондонской многоэтажке: десятки человек погибли, выжившие штурмуют чиновников. Как это вообще могло случиться?

Восемь минут, 50 пуль Как действовала полиция во время теракта в Лондоне

Катерина Никитина, Лондон

Мы рассказываем честно не только про войну. [Скачайте приложение.](#)

---

(1) Садик Хан

Мэр Лондона с 2016 года; первый мусульманин на этом посту. В 2009-2010 годах Садик Хан был младшим министром транспорта в кабинете Гордона Брауна.

[Вернуться к тексту](#)
